

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.125.69>

КАЗАХСТАН В НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ПЕРСПЕКТИВЫ МНОГОВЕКТОРНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ПОСЛЕ НАЧАЛА СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ РОССИИ НА УКРАИНЕ

Научная статья

Дроздов И.А.^{1,*}, Попов Д.Д.², Рахман Хашими М.М.³, Федоров А.В.⁴, Шарагина А.Д.⁵

¹ORCID : 0000-0002-9851-4469;

¹ Центр патриотического воспитания и профилактической работы "Балтийский берег", Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

³ Региональный навигационно-информационный центр Ленинградской области, Санкт-Петербург, Российская Федерация

⁴ Законодательное собрание Ленинградской области, Санкт-Петербург, Российская Федерация

⁵ Brokeree Solutions, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (drozdov.ilja2013[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматривается трансформация внешнеполитического курса Республики Казахстан под воздействием экономических вызовов 2022 года. В качестве теоретической базы исследования выступают научные работы и статьи Кеннета Уолтца, Рэндалла Швеллера и Александра Кули. Для определения видения стратегии развития внешней и внутренней политики со стороны руководства Казахстана авторами проведено когнитивное картирование речи К.-Ж. К. Токаева на ПМЭФ-2022. Кроме того, на основе более 200 сообщений средств массовой информации России, Европы, США и Китая проведен ивент-анализ действий Казахстана в отношениях с Россией, Евросоюзом, Украиной, Турцией, Китаем и США за период с 15 февраля по 30 сентября 2022 года.

По итогам статьи делается вывод, что многовекторная политика по-прежнему в наибольшей степени обеспечивает экономические интересы Казахстана и потому видится безальтернативной в краткосрочной перспективе. Однако в среднесрочной и долгосрочной перспективе возможно увеличение экономической (а затем и политической) зависимости Казахстана от Китайской Народной Республики.

Ключевые слова: Казахстан, СВО, ВВП, многовекторная политика, импорт-экспортные отношения.

KAZAKHSTAN IN THE NEW ECONOMIC REALITY: PROSPECTS FOR THE REPUBLIC'S MULTI-VECTOR POLICY AFTER THE START OF RUSSIA'S SPECIAL MILITARY OPERATION IN UKRAINE

Research article

Drozdov I.A.^{1,*}, Popov D.D.², Rakhman Khashimi M.M.³, Fedorov A.V.⁴, Sharagina A.D.⁵

¹ORCID : 0000-0002-9851-4469;

¹ Center of Patriotic Education and preventive work "Baltic Coast", Saint-Petersburg, Russian Federation

² St. Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation

³ Regional Navigation and Information Center of the Leningrad region, Saint-Petersburg, Russian Federation

⁴ Legislative Assembly of the Leningrad region, Saint-Petersburg, Russian Federation

⁵ Brokeree Solutions, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (drozdov.ilja2013[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines the transformation of the foreign policy of the Republic of Kazakhstan under the influence of the economic challenges of 2022. The theoretical basis of the study is the research papers and articles by Kenneth Waltz, Randall Schweller and Alexander Cooley. The authors conducted a cognitive mapping of K.-J. K. Tokayev's speech at SPIEF-2022 to determine the vision of foreign and domestic policy development strategy on the part of Kazakhstan's leadership. In addition, based on more than 200 media reports from Russia, Europe, the United States and China, an event analysis of Kazakhstan's actions in relations with Russia, the European Union, Ukraine, Turkey, China and the United States for the period from February 15 to September 30, 2022, was conducted.

The article concludes that the multi-vector policy still provides the greatest degree of economic interests of Kazakhstan and therefore is seen as non-alternative in the short term. However, in the medium and long term, it is possible that Kazakhstan's economic (and later political) dependence on the People's Republic of China will increase.

Keywords: Kazakhstan, SMO, GDP, multi-vector policy, import-export relations.

Введение

2022 год стал для многих государств в мире «идеальным штормом» в экономике: проблемы восстановительного роста после пандемии COVID-19, энергетический кризис на фоне попыток перехода к безуглеродному производству и, наконец, крупнейшее за полвека геополитическое противостояние, связанное с проведением Россией специальной военной операции на Украине и приведшее в дополнение ко всему к угрозе голода в ряде развивающихся стран. На замедление общемирового экономического роста также влияет политика нулевой терпимости к коронавирусу в Китае

– сейчас Всемирный банк прогнозирует, что китайский ВВП вырастет в 2022 году лишь на 2,8%, в то время как в начале года речь шла о 5,1% [1]. Не исключено, что итоговый показатель окажется еще хуже (т.к. прогнозы последовательно ухудшаются с весны). Для Казахстана все эти проблемы (кроме голода, хотя цены на продукты здесь также выросли [2]) оказались особенно актуальны – многие годы правительство Казахстана последовательно проводило политику многовекторности, стремясь тщательно соблюдать баланс во взаимоотношениях с мировыми центрами силы – Европейским союзом, США, Китаем и Россией. Долгое время это было сильной стороной внешней политики Казахстана, однако в ситуации непримиримой конфронтации между великими державами выдерживать баланс становится все труднее – западные страны ожидают более четкой артикуляции осуждения действий России и главное неукоснительного соблюдения санкционного режима (при этом они не настроены оказывать какую-либо серьезную помощь Казахстану, а само казахстанское направление в последнее время для США и Евросоюза становится все менее важным), а в России, напротив, хотели бы, чтобы Казахстан оказался одним из ключевых помощников в обходе санкций. Лучшим выходом выглядит увеличение экономических и политических взаимоотношений с Китаем, однако ранее именно возможность попадания в зависимость от КНР была одним из главных вызовов для руководства Республики Казахстан [3, С. 1326]. В этом контексте на второй план уходят внутривластные проблемы Казахстана, о которых, тем не менее нельзя забывать. В январе страну потрясли масштабные протесты, вызванные сложной экономической ситуацией в ряде регионов страны (рост цен, безработица, сильная диспропорция ВРП по регионам) [4, С. 75]. Протесты длились шесть дней и в итоге привели к укреплению власти президента К.-Ж. К. Токаева – влияние первого президента Республики Нурсултана Назарбаева серьезно снизилось, наглядным подтверждением чему стало возвращение в сентябре 2022 года прежнего названия столицы Казахстана – Астана (с 2019 по 2022 – Нур-Султан). Теперь перед Токаевым стоит сложная задача демонстрации своей демократичности в сравнении с предшественником параллельно с укреплением собственной власти в стране. На это направлена, например, конституционная реформа, проведенная в мае 2022 года [5]. Безусловно, внутривластные проблемы еще больше сужают пространство для маневра в выработке внешнеполитической стратегии. В связи с этим, крайне актуальным выглядит рассмотрение трансформации внешнеполитического курса Республики Казахстан, ориентированного на многовекторность, в новых условиях. В данной статье для раскрытия этой темы рассмотрены следующие вопросы:

1. Экономический аспект многовекторной политики Казахстана: ключевые ограничители для смены внешнеполитического курса
2. Видение развития внутренней и внешней политики Казахстана в выступлении К.-Ж. К. Токаева на Петербургском международном экономическом форуме в июне 2022 года
3. Международные взаимодействия республики Казахстан с основными партнерами в контексте российско-украинского кризиса

Методология

Теоретико-методологическая база работы включает структурно-функциональный и культурологический подходы. С помощью структурно-функционального подхода были выделены ключевые вызовы, стоящие перед руководством Казахстана после начала специальной военной операции России в Украине. Культурологический подход позволил рассмотреть специфические черты формирования внешнеполитического курса Республики Казахстан.

Теоретической основой для анализа многовекторной политики Казахстана, заключающейся в балансировании между ключевыми мировыми акторами (Евросоюз, США, Китай, Россия), послужили работы Кеннета Уолтца [6], Рэндалла Швеллера [7] и Александра Кули [8].

В ходе работы над статьей был проведен ивент-анализ действий Казахстана в рамках взаимодействий с ведущими державами с 15 февраля до 30 сентября 2022 года с использованием шкалирования по методу Гольштейна [9, С. 370] и когнитивное картирование речи К.-Ж. К. Токаева на ПМЭФ-2022.

Эмпирическая база исследования представлена более чем 200 сообщениями СМИ, касающимися отношений Казахстана с ключевыми партнерами, в том числе Россией, Украиной, Европейским союзом, Соединенными Штатами Америки и Китаем.

Результаты исследования

При первом рассмотрении внешняя торговля Казахстана выглядит вполне диверсифицированной: доли Евросоюза, СНГ и стран Азии примерно равны между собой и составляют около трети внешнеторгового оборота каждая [10]. В частности, в 2020 году импорт Казахстана составил 38 млрд \$, а экспорт – 46,9 млрд \$. Большая часть экспорта (82,7%) пришлось на Евросоюз (18,3 млрд \$) и страны Азии (20,5 млрд \$), в том числе 9 млрд \$ на Китай. Доля СНГ в экспорте из Казахстана относительно невелика – 9 млрд или 19,5%, из которых 4,9 млрд \$ приходится на Россию. Совсем другая структура импорта в Казахстан – тут на страны СНГ приходится сразу 39% (15 млрд \$), в том числе 13,3 млрд \$ или 35% на Россию, на страны Азии еще 40% (15,3 млрд \$), в том числе 6 млрд или 15% на Китай, а импорт из стран Евросоюза составляет всего 6,1 млрд \$ или 16% [11].

Таким образом, для экспорта Казахстана наибольшее значение имеют рынки Евросоюза и стран Азии, для импорта – страны Азии и государства СНГ. При этом, если удельный вес Китая для доли стран Азии пока составляет менее 50% (39% для импорта и 43% для экспорта), то вес России в показателях экспорта/импорта в страны СНГ колеблется от 54% (для экспорта) до 89% (для импорта).

Если попытаться интерпретировать эти цифры с точки зрения влияния на внешнеполитическую стратегию страны, то прямо сейчас экспорт Казахстана сильно зависит от Евросоюза, а импорт – от России. Значение стран Азии со временем растет и для импорта, и для экспорта, однако среди них есть как прозападные государства (Южная Корея, Япония), так и настроенный на конфронтацию с Западом, и в первую очередь с США, Китай.

Здесь также необходимо добавить еще несколько важных замечаний: Россия во многом контролирует транзит казахстанских энергоресурсов в Евросоюз. Например, после не самых осторожных обещаний Токаева заместить российский экспорт в страны ЕС, на «Каспийском трубопроводном консорциуме» (80% экспорта нефти из Казахстана в Европу) участились сбои в работе: повреждения оборудования из-за шторма, угрозы остановки из-за нарушений экологических норм, а также из-за работ по разминированию моря от наследия Великой отечественной войны [12]. В то же время США, товарооборот с которыми незначителен, крайне важны для технологической модернизации нефтяной отрасли Казахстана – на американские компании приходится почти треть добываемой нефти [3, С. 1324]. Традиционно у России также была особая роль с точки зрения обеспечения безопасности на постсоветском пространстве – яркой демонстрацией этого стала операция ОДКБ во время январских протестов в Казахстане. Однако способность России быть гарантом стабильности в регионе в период проведения СВО отчасти была поколеблена обострениями конфликтов между Арменией и Азербайджаном, и между Киргизией и Таджикистаном. С другой стороны, претендентов на замещение этой роли России пока нет – ни Китай, ни тем более США и Евросоюз, пока не продемонстрировали желания и возможности стать серьезными игроками в военно-политической сфере в Центральной Азии.

Таким образом, для Казахстана крайне важно сохранить конструктивные отношения как со странами Запада (шире – государствами, поддерживающими Украину в российско-украинском конфликте), так и с Россией. Снизить зависимость и от Запада, и от России теоретически мог бы Китай, товарооборот с которым за семь месяцев 2022 года вырос на 38%, но точно не в краткосрочной перспективе [13]. Кроме того, резкое ускорение сближения с Китаем может поставить Казахстан в зависимость от одной единственной страны, чего многие годы старалось избежать руководство Казахстана.

Видение правительства по поиску выхода из этой ситуации во многом озвучил президент Республики Казахстан К.-Ж. К. Токаев в своей речи на пленарном заседании 25-го Петербургского международного экономического форума 17 июня 2022 года [14]. В ней Токаев обозначил как свое видение по поводу развития внутренней и внешней политики Казахстана в условиях политико-экономической турбулентности, так и позицию Казахстана по отношению к на тот момент признанным Россией Донецкой и Луганской Народным Республикам.

В рамках данной статьи было проведено когнитивное картирование выступления К.-Ж. К. Токаева (Рисунок 1), которое решает задачу выявления причинно-следственных связей между основными категориями, которыми оперирует президент, и позволяет оценить логичность его высказываний. В частности, Токаев последовательно защищает идеи необходимости региональной кооперации для преодоления глобальных проблем, напрямую влияющих на развитие региона. При этом глобальные проблемы Токаев рассматривает как возможность для укрепления сотрудничества внутри макрорегиона Евразии, он даже обращается к китайскому языку, вспоминая, что слово кризис в китайском состоит из двух иероглифов – опасность и возможность. Условие для использования этих возможностей – сотрудничество и совместные усилия стран.

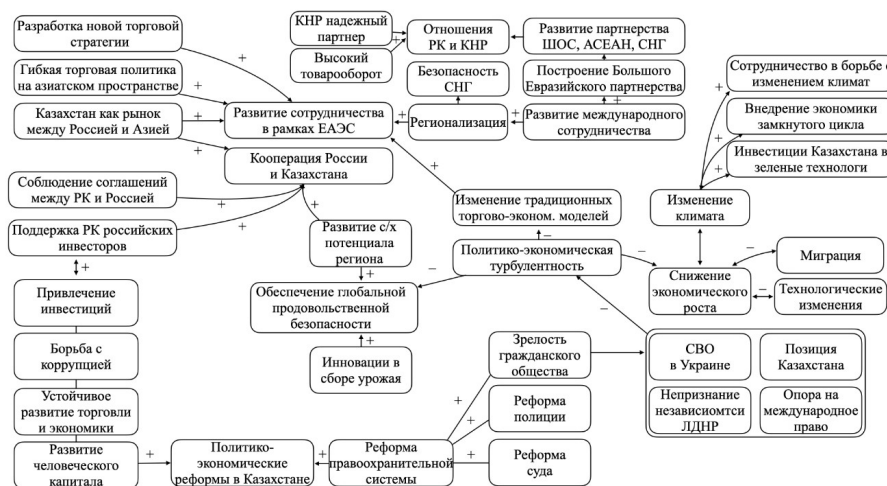

Рисунок 1 - Когнитивное картирование выступления К.-Ж. К. Токаева на ПМЭФ-2022

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.125.69.1>

Схема логических связей, выявленная в когнитивном картировании, позволяет выделить в речи Токаева четыре блока.

Первый блок связан с региональной кооперацией, местом сотрудничества России и Казахстана в регионе, его потенциалом. Данная тема проходит через все выступление Токаева. Несмотря на сложную политико-экономическую ситуацию в мире, Токаев видит потенциал в развитии региональных политико-экономических блоков. Например, особое внимание он уделяет ЕАЭС, как организации, на базе которой возможно создание Большого евразийского партнерства, объединяющего в себе страны с большим экономическим и ресурсным потенциалом. Президент видит Казахстан как буфер между Россией и партнерами из Азии не только из-за своего географического положения, близкого к проекту Китая «Один пояс один путь», но и экономических трудностей, с которыми столкнулась Россия, в

виде санкций западных стран. Сотрудничество, по мнению Токаева, и региональная интеграция позволяют минимизировать ущерб в условиях экономического спада.

Экономический спад является вторым блоком в выступлении Токаева. Причем в большей степени он связан не с изменением традиционных торгово-экономических моделей вследствие политико-экономического кризиса, а с проблемами изменения климата, миграции, технологических изменений. Проблема климата для президента Казахстана имеет важное значение, он также подчеркивает необходимость сотрудничества в преодолении угрозы изменения климата и обращает внимание на вклад своей страны в совместные усилия по решению данной проблемы.

Третий блок связан с внутренней политикой Казахстана, а именно с серией реформ, инициированных Токаевым для трансформации управленческой системы страны. Необходимость проведения реформ Токаев объясняет запросом со стороны гражданского общества, которое хочет с доверием относиться к правоохранительным органам и государственной власти.

Четвертый блок относится к специальной военной операции в Украине и позиции Казахстана по вопросу признания Россией независимости ЛДНР. Точка зрения Токаева сформирована на основании международного права, которое гарантирует территориальную целостность государства. Здесь же Токаев снова обращается к мнению народа своей страны, подчеркивая, что зрелое гражданское общество Казахстана имеет различные взгляды на специальную военную операцию в Украине.

Из данного выступления можно сделать вывод, что главной задачей политико-экономического курса Казахстана Токаев определяет региональную евразийскую интеграцию для привлечения инвестиций в свою страну, совместного решения глобальных проблем; при этом отказываться от сотрудничества с Россией из-за санкционной политики западных стран Казахстан не намерен, поскольку Россия была и остается основным экономическим партнером Казахстана, которая также заинтересована в евразийской интеграции и поиске новых рынков. Обращение к теме внутригосударственных реформ во время выступления скорее носит показательный характер, поскольку данный блок едва ли связан с остальными тремя. Подчеркивается трансформация Казахстана и его готовность меняться ради привлечения инвестиций, а также собственных граждан, покинувших страну для работы за границей. В дополнении стоит отметить, что исходя из риторики Токаева, Казахстан претендует на особую роль в формировании совместных усилий по борьбе с изменением климата если не на глобальном уровне, то на региональном.

Несложно заметить, что представленная Токаевым стратегия полностью отвечает экономическим интересам Казахстана, заключающимся в балансировании между позициями стран Запада, России и Китая. Для того, чтобы понять, насколько успешно Казахстану удастся реализовывать эту стратегию на практике был проведен ивент-анализ действий Казахстана во взаимоотношениях с ведущими международными акторами.

Хронологические рамки исследования были определены периодом между 15 февраля 2022 года – датой принятия Государственной Думой РФ обращения к Президенту РФ о признании Донецкой и Луганской народных республик, и 30 сентября – датой подписания договоров о присоединении ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей к России. Были изучены более двухсот сообщений СМИ, которые касались отношений Казахстана с ключевыми партнерами, в том числе Россией, Украиной, Европейским союзом, Соединенными Штатами Америки и Китаем. Выборка изданий, включенных в исследование представлена российскими, европейскими, американскими и китайскими изданиями, выходящих на русском или английском языках. Для анализа были выбраны средства массовой информации разных политических ориентаций, для представления всех мнений в рамках анализа.

Более 100 сообщений из общей базы были закодированы в специальную таблицу, содержащую информацию о событии: дату, описание, объект и субъект воздействия, эмоциональную окраску сообщения (позитивная, негативная или нейтральная), а также специальные технические баллы, которые присваивались событиям согласно шкале Гольштейна. В таблицу не были включены дублирующиеся сообщения или сообщения, не имеющие явного отношения к развитию международных связей Казахстана со странами, включенных в исследование. Шкала Гольштейна – особый метод шкалирования, созданный для анализа состояния конфликта/сотрудничества в международных отношениях [9]. Особенность шкалы заключается в присвоении положительных или отрицательных значений событиям международной повестки. Таким образом при помощи численных выражений исследователи могут получить график динамики отношений между государствами.

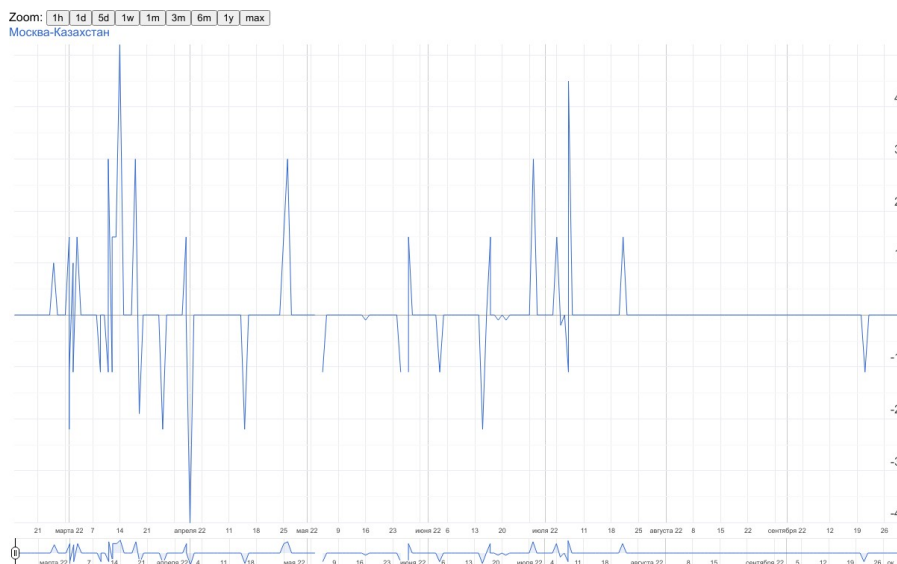

Рисунок 2 - Динамика развития взаимоотношений России и Казахстана в период с 15.02.2022 по 30.09.2022
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.125.69.2>

На основе закодированной таблицы и при применении шкалирования по методу Гольштейна, были построены две вспомогательные таблицы: первая включала в себя всю информацию касательно взаимодействия Москвы и Астаны в указанный период, вторая – включила в себя сообщения о взаимодействиях Казахстана с другими партнерами: ЕС, США, Украиной и Китаем. Вторичное кодирование событий во вспомогательные таблицы, позволило создать графики динамики развития международных отношений Республики Казахстан с ключевыми партнерами в рамках политики многовекторности, или же графики конфликта/сотрудничества международного участия Казахстана в контексте российско-украинского конфликта (Рисунок 2; Рисунок 3).

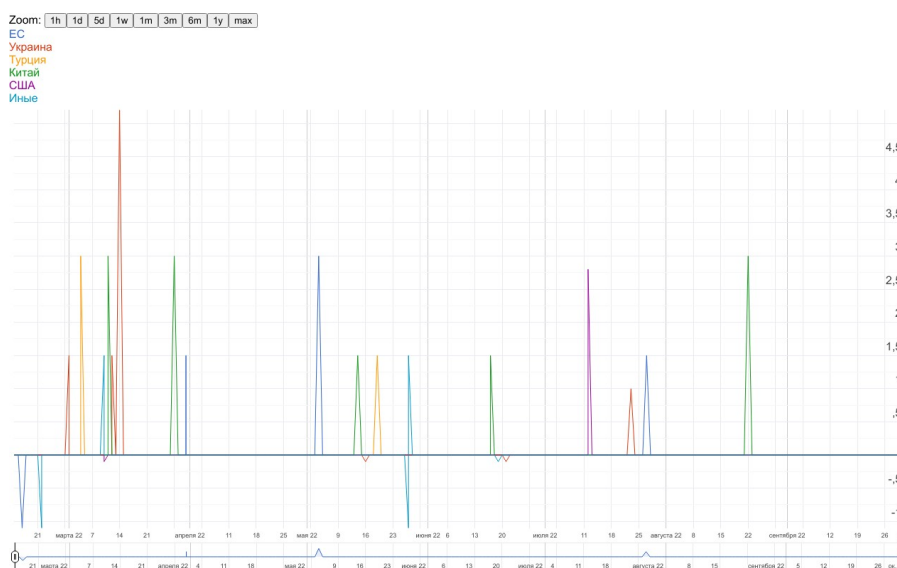

Рисунок 3 - Динамика развития взаимоотношений Казахстана и ЕС, Украины, Турции, Китая и США в период с 15.02.2022 по 30.09.2022
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.125.69.3>

Наиболее выделяющиеся периоды интенсивного взаимодействия на графике российско-казахстанских отношений и на графике отношений с другими странами хронологически сопоставимы. Очевидным образом, они соседствуют с крупными событиями в рамках СВО или непосредственно предшествуют ей. Так, например, первый всплеск международной активности приходится на 21-26 февраля – даты признания Россией независимости ДНР и ЛНР, а также датой начала СВО. Частично эти «всплески» следуют за принятием пакетов санкций против России западными странами. Важно отметить, что всплеск активности на графике в данном случае отражается не столько «поднятием» кривой к максимальным положительным значениям, сколько ее отклонением от оси абсцисс, так как отрицательные значения на прямой должны быть интерпретированы не как снижение международного взаимодействия, а как степень их активной враждебности.

Согласно результатам исследования, из 102 закодированных сообщений 33 имели нейтральный характер, 27 – негативный и 42 – позитивный.

По содержанию сообщений видно, что Казахстан, с одной стороны, предпринимает попытки дистанцироваться от России и не попасть под вторичные санкции Запада. С другой стороны, Астана демонстрирует готовность и дальше оставаться ключевым экономическим партнером России в широком спектре областей. Одновременно с этим, на место российского влияния в Казахстане постепенно приходит китайское влияние. На протяжении всего исследования в рамках анализа авторы статьи встречали заявления об укреплении китайско-казахстанского сотрудничества несмотря на крупнейшие геополитические изменения, происходящие в мире.

Заключение

В статье сделана попытка рассмотреть влияние экономических последствий специальной военной операции России в Украине на внешнеполитический курс Республики Казахстан.

Авторами была проанализирована статистика внешней торговли Казахстана с Евросоюзом, Россией и странами Азии (включая Китай) и сделан вывод о значительной зависимости Казахстана как от Евросоюза (с точки зрения экспорта), так и от России (с точки зрения импорта), а также о тенденции роста товарооборота со странами Азии (причем не только Китаем).

На основе когнитивного картирования выступления президента К.-Ж. К. Токаева на ПМЭФ-2022 и инвент-анализа действий Казахстана на международной арене с 15 февраля по 30 сентября 2022 года делается вывод, что Казахстан и на словах, и на деле по-прежнему привержен многовекторной политике, которая обеспечивает его экономические интересы. Однако, по сравнению с предыдущей статьей авторов, намечается тенденция на ускорение сближения с Китайской Народной республикой. В условиях геополитической турбулентности потенциальная зависимость от Китая может стать меньшим злом в глазах руководства Казахстана в сравнении с экономическим шоком, который может испытать Республика в случае серьезного ухудшения отношений со странами Запада или с Россией.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. ВБ понизил прогнозы роста экономики Китая на 2022 и 2023 годы // Investing.com. – URL: <https://vk.cc/ch9wjv> (дата обращения: 20.09.2022).
2. На сколько выросли цены на продукты в Казахстане и в чем причины роста // Tengrinews. – URL: <https://vk.cc/ch9wq2> (дата обращения: 20.09.2022).
3. Дроздов И.А. Фактор экономического влияния КНР во внутренней и внешней политике Казахстана 2022 / И.А. Дроздов, М.М. Рахман Хашими, А.Д. Шарагина [и др.] // Вопросы политологии. – 2022. – № 4(80). – С. 1321-1330.
4. Кошкин А.В. К вопросу о политэкономических детерминантах протестов января 2022 года в Казахстане / А.В. Кошкин // Generation PP. Приложение к журналу «Публичная политика». – СПб.: Норма, 2022. – 180 с.
5. В Казахстане вступили в силу изменения в конституцию // РИА Новости. – URL: <https://vk.cc/ch9wYU> (дата обращения: 20.09.2022).
6. Waltz K.N. Theory of International Politics / K.N. Waltz. – N.Y. : McGraw Hill, 1979.
7. Schweller R. Bandwagoning for Profit: Bringing the Revisionist State Back / R. Schweller // International Security 19. – 1994. – № 1. – P. 72–107.
8. Cooley A. Great Games, Local Rules: The New Great Power Contest in Central Asia / A. Cooley. – Oxford : Oxford University Press, 2012
9. Goldstein J.S. A Conflict-Cooperation Scale for WEIS Events Data / J.S. Goldstein // Journal of Conflict Resolution. – 1992. – № 36(2). – P. 369–385.
10. Новая реальность: Казахстан в поисках своего места в мировой экономике // РСМД. – URL: <https://vk.cc/ch9AXW> (дата обращения: 10.09.2022)
11. Торговая статистика для развития международного бизнеса // Международный Торговый Центр. – URL: <https://intracen.org/> (дата обращения: 05.09.2022)
12. Вынужденная многовекторность: как в Казахстане относятся к украинскому кризису? // PostNews. – URL: <https://postnews.ru/a/18729> (дата обращения: 05.09.2022)
13. Товарооборот Казахстана и Китая в этом году вырос на 38% // Forbes. – URL: <https://vk.cc/ch9zrQ> (дата обращения: 05.09.2022)
14. Стенограмма выступления К.-Ж.Токаева на ПМЭФ-2022 // Kremlin.ru. – URL: <https://vk.cc/ch9A6K> (дата обращения: 05.09.2022)

Список литературы на английском языке / References in English

1. VB ponizil prognozy rosta jekonomiki Kitaja na 2022 i 2023 gody [WB downgraded China's economic growth forecasts for 2022 and 2023] // Investing.com. – URL: <https://vk.cc/ch9wjv> (accessed: 20.09.2022). [in Russian]

2. Na skol'ko vyrosli ceny na produkty v Kazahstane i v chem prichiny rosta [How much food prices have risen in Kazakhstan and what are the reasons for the increase] // Tengrinews. – URL: <https://vk.cc/ch9wq2> (accessed: 20.09.2022). [in Russian]
3. Drozdov I.A. Faktor jekonomicheskogo vlijaniya KNR vo vnutrennej i vneshnej politike Kazahstana 2022 [The Factor of China's Economic Influence in Kazakhstan's Domestic and Foreign Policy 2022] / I.A. Drozdov, M.M. Rahman Hashimi, A.D. Sharagina [et al.] // Voprosy politologii [Issues of Political Science]. – 2022. – № 4(80). – P. 1321-1330. [in Russian]
4. Koshkin A.V. K voprosu o politjekonomicheskikh determinantah protestov janvarja 2022 goda v Kazahstane [On the Political-Economic Determinants of the January 2022 Protests in Kazakhstan] / A.V. Koshkin // Generation RR. Prilozhenie k zhurnalu "Publichnaja politika" [Generation RR. Supplement to the journal "Public Policy"]. – SPb.: Norma, 2022. – 180 p. [in Russian]
5. V Kazahstane vstupili v silu izmenenija v konstituciju [Changes to the constitution came into force in Kazakhstan] // RIA News. – URL: <https://vk.cc/ch9wYY> (accessed: 20.09.2022). [in Russian]
6. Waltz K.N. Theory of International Politics / K.N. Waltz. – N.Y. : McGraw Hill, 1979.
7. Schweller R. Bandwagoning for Profit: Bringing the Revisionist State Back / R. Schweller // International Security 19. – 1994. – № 1. – P. 72–107.
8. Cooley A. Great Games, Local Rules: The New Great Power Contest in Central Asia / A. Cooley. – Oxford : Oxford University Press, 2012
9. Goldstein J.S. A Conflict-Cooperation Scale for WEIS Events Data / J.S. Goldstein // Journal of Conflict Resolution. – 1992. – № 36(2). – P. 369–385.
10. Novaja real'nost': Kazahstan v poiskah svoego mesta v mirovoj jekonomike [New reality: Kazakhstan in search of its place in the global economy] // RSMD. – URL: <https://vk.cc/ch9AXW> (accessed: 10.09.2022) [in Russian]
11. Torgovaja statistika dlja razvitija mezhdunarodnogo biznesa [Trade statistics for international business development] // Mezhdunarodnyj Torgovyj Centr [International Trade Center]. – URL: <https://intracen.org/> (accessed: 05.09.2022) [in Russian]
12. Vynuzhdennaja mnogovektornost': kak v Kazahstane odnosjatsja k ukrainskomu krizisu? [Forced multi-vectorism: What is Kazakhstan's attitude to the Ukrainian crisis?] // PostNews. – URL: <https://postnews.ru/a/18729> (accessed: 05.09.2022) [in Russian]
13. Tovaroorobot Kazahstana i Kitaja v jetom godu vyros na 38% [Trade between Kazakhstan and China increased by 38% this year] // Forbes. – URL: <https://vk.cc/ch9zrQ> (accessed: 05.09.2022) [in Russian]
14. Stenogramma vystuplenija K.-Zh.Tokaeva na PMJeF-2022 [Transcript of K.-J. Tokayev's speech at SPIEF-2022] // Kremlin.ru. – URL: <https://vk.cc/ch9A6K> (accessed: 05.09.2022) [in Russian]